

УДК 343.915

Сагалаева Евгения Сергеевна

кандидат юридических наук, заместитель директора по научной работе филиала Российского государственного социального университета в г. Ставрополе
тел.: (865) 235-51-82

ФАКТОРЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ ИНТЕГРАЦИЮ В ОБЩЕСТВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, НАХОДЯЩЕГОСЯ В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ

Проведен анализ действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних, а также практика его применения в отдельных случаях. На основе данного анализа выявлены нормативно-правовой, институциональный, производственно-процессуальный, структурно-деятельностный, информационный, психологический, социокультурный факторы, которые создают препятствия на пути успешной интеграции несовершеннолетних правонарушителей в общество.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, интеграция, несовершеннолетние правонарушители, факторы интеграции.

Sagalayeva Evgenia Sergeevna

PhD in Law, Deputy Director for Science of Russian State Social University in Stavropol (affiliated branch)
tel.: (865) 235-51-82

FACTORS CONSTRAINING INTEGRATION OF THE MINOR BEING IN THE CONFLICT WITH THE LAW INTO SOCIETY

The analysis of the existing criminal and criminal procedure legislation concerning minors as well as the practice of its application in some cases are carried out. On the basis of the analysis information there have been presented normative legal, institutional, production and procedural, structural and activity, informational, psychological, socio cultural factors which create obstacles on the way to successful integration of minor offenders into society.

Key words: juvenile justice, integration, minor offenders, integration factors.

В международных документах ювенальная юстиция определяется как система служб, деятельность которых регулируется системой законов и подзаконных актов, направленных на содействие интеграции в общество несовершеннолетних в конфликте с законом [1].

Действующее российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство в отношении несовершеннолетних, а также практика его применения все больше ориентируются на общепризнанные принципы и нормы международного права в сфере ювенальной юстиции.

Однако современная российская реальность в сфере ювенальных технологий такова, что, к сожалению, приходится констатировать недостаточность правовой базы, инфраструктуры органов и учреждений, специалистов для внедрения и развития процедур в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом. Указанные обстоятельства создают препятствия на пути успешной интеграции несовершеннолетних правонарушителей в общество. Социальный вакуум, который образуется вокруг несовершеннолетнего в ситуации его конфликта с законом, а также особенности прохождения процедур уголовного разбирательства, являюются детерминантами его вторичной депривации и дезинтеграции.

Среди основных факторов, сдерживающих интеграцию в общество несовершеннолетнего, находящегося в конфликте с законом, можно выделить следующие.

Нормативно-правовой фактор определяется рядом ошибок и недочетов в применении норм закона, что влечет за собой несоответствующий деянию тип наказания и последующую дезинтеграцию несовершеннолетнего. Так, анализ судебных актов за период с 2000 по 2006 гг. показал, что, несмотря на внесенные изменения в действующие положения УК и УПК РФ (в период с 2001 по 2003 гг. в УК РФ и УПК РФ были введены новые нормы, которые касаются ведения предварительного расследования и судебного следствия в отношении несовершеннолетних), можно отметить ряд пробелов в области судебной практики, а именно: неправомерность применения ряда наказаний в отношении несовершеннолетних; применение лишения свободы в случаях, когда предполагается применение альтернативных форм наказания; более длительное, чем требуется в соответствии с законом, пребывание несовершеннолетних в местах лишения свободы из-за неучета смягчающих обстоятельств и др. [2; 3].

Институциональный фактор – связан с организацией деятельности соответствующих социальных институтов – полиция, социальная защита, суды, уголовно-исправительная система, подразделение Органов внутренних дел по делам несовершеннолетних, межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав и другие, у которых отсутствует преемственность в осуществлении поддержки несовершеннолетних на различных этапах нахождения его в системе уголовного правосудия.

Так, в соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (1999 г.), правовое регулирование деятельно-

сти по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ [4].

На практике такое положение приводит к тому, что в одних субъектах РФ приняты законы о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, закреплена их координирующая роль, условия и порядок проведения индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними. В других субъектах РФ комиссии по делам несовершеннолетних такими полномочиями не наделены.

Производственно-процессуальный фактор. Он связан с особенностями организации процедуры ведения судопроизводства в отношении несовершеннолетних. В нем выделяются два аспекта:

допроцессуальный – связан с необходимостью соблюдения социальных прав несовершеннолетних до момента совершения ими преступного деяния. Как правило, это период нахождения подростка в неблагоприятной социальной ситуации (например, проживание в закрытых учреждениях или в условиях асоциального поведения родственников, беспризорность и т.д.). Данный фактор предполагает, в том числе, право несовершеннолетнего на альтернативный вариант уголовного наказания (заключение под стражу и отбывание наказания в воспитательных колониях);

собственно процессуальный – касается всех процедур ведения уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, начиная с досудебного этапа и заканчивая освобождением и адаптацией к условиям жизни на свободе.

Структурно-деятельностный фактор. С одной стороны, ювенальная юстиция предполагает наличие служб, которые ответственны за решение задачи интеграции подростков в конфликте с законом в общество. С другой стороны, единственный действующий в настоящее время вид исправительного учреждения, предназначенный для исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных – воспитательная колония. К сожалению, воспитательная колония не может рассматриваться как способствующее интеграции учреждение, поскольку данная функция ограничена самим предназначением этого учреждения – наказывать и/или перевоспитывать.

Если наказание для несовершеннолетних не предусматривает лишения свободы, то им занимаются такие органы, как Федеральная служба судебных приставов и Уголовно-исполнительная инспекция. Последняя исполняет большинство наказаний, назначаемых несовершеннолетнему без лишения свободы: обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, а также условное осуждение к исправительным работам и к лишению свободы [5, с. 46].

Однако правоустанавливающие документы, регламентирующие деятельность данных учреждений, не выделяют специфику исполнения наказания несовершеннолетних.

Информационный фактор. Дети, совершившие преступления, нередко становятся объектом негативной огласки в средствах массовой информации, что способствует формированию дискриминационных и негативных стереотипов в отношении этих детей [6, с. 17].

Психологический фактор. В Пекинских правилах предусмотрено, что судопроизводство по делам несовершеннолетних должно проводиться в атмосфере понимания и сотрудничества, позволяющей несовершеннолетнему участвовать и свободно излагать свою точку зрения (ст. 14.2). Кроме того, Конвенция ООН о правах ребенка определяет право несовершеннолетних на такое обращение, которое способствует развитию у них чувства достоинства и значимости [7]. Не вызывает сомнения и то обстоятельство, что в практике судопроизводства должны учитываться психологические и возрастные особенности несовершеннолетнего. Однако при производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних не в полной мере используются возможности обеспечения их прав и законных интересов, предусмотренные действующим законодательством.

Социокультурный фактор – предполагает наличие пробелов в социальной коммуникации несовершеннолетнего; жесткие ограничения его независимости, связанные с необходимостью соблюдения правил и невозможностью самостоятельно принимать решения; давление конфликта норм (формальных и неформальных), и необходимость следовать одной системе правил; пробелы образования; отсутствие значимых связей на воле; самоотчуждение подростка в период отбывания наказания, и др.

В отдельную группу факторов, также приводящих к отчуждению несовершеннолетнего от общества, можно выделить: неэффективное функционирование системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; волокиту и неисполнительность в работе подразделений; формальность профилактической работы с несовершеннолетними; низкий профессиональный уровень специалистов, работающих с подростками, находящимися в конфликте с законом.

Согласно исследованию Т.И. Барсуковой и Т.Ф. Чмыревой, посвященному профилактике девиантного поведения подростков, комиссии по делам несовершеннолетних не в полной мере справляются со своими обязанностями. Всего лишь 7 экспертов из 320 опрошенных ответили, что КДН полностью справляется со своими обязанностями, касающимися профилактики правонару-

шений среди подростков [8, с. 50].

Таким образом, выделенные нами факторы позволяют судить о наличии объективных условий, сдерживающих интеграцию в общество несовершеннолетнего, находящегося в конфликте с законом. Изложенное обстоятельство указывает на необходимость дальнейшего развития ювенальной системы в России, которое бы предполагало ее направленность на сохранение межведомственной координационной модели сети органов и институций, характеризующейся преемственностью в оказании помощи подростку на разных этапах уголовного правосудия; соблюдение всех социальных прав ребенка; индивидуализацию и дифференцированный подход к теории и практике судопроизводства, когда в центре судебного процесса оказывается не преступление, а личность несовершеннолетнего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Минимальные Стандартные Правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29 ноября 1985 г. URL: <http://www.un.org/ru> (дата обращения 25.05.2012).
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
3. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
4. Российская Федерация. Законы: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС «Консультант Плюс».
5. Яковлева Н.Г. Проблемы правового обеспечения интеграции в общество несовершеннолетних правонарушителей (роль судов и социальных служб) // Интеграция несовершеннолетних правонарушителей в общество: роль судов и социальных служб (зарубежная практика и российский опыт): сб. докл. М., 2011.
6. Воронова Е.Л. Правосудие в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом: вопросы правоприменения и законодательного обеспечения // Интеграция несовершеннолетних правонарушителей в общество: роль судов и социальных служб (зарубежная практика и российский опыт): сб. докл. М., 2011.
7. Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. URL: <http://www.un.org/ru> (дата обращения 25.05.2012).
8. Барсукова Т.И., Чмырева Т.Ф. Социальная профилактика девиантного поведения подростков в Ставропольском крае // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 12.